

ХОД ИСТОРИИ ВСПЯТЬ НЕ ОБРАТИТЬ

Константин Думаа*

Özet

Abhazya ve Güney Osetyaa yapılan referandumlar ve kabul edilen anayasalar çerçevesinde 2008 yılının çok öncesinde de fiilen bağımsız olan devletlerdi. Bu toprakları kaybetmeyi kabullenemeyen Gürcistan yönetimi sistematik olarak yıkıcı-terörist faaliyetler, askeri şantajlar ve bu cumhuriyetlerin topraklarına doğrudan askeri saldırılarda bulundu. Tüm teşebbüsler, organizatörlerinin başarısızlığa uğramasıyla son buldu ve ortaya beklenmedik bir durum çıktı. Birilerinin hoşuna gitse de, gitmese de Abhazya ve Güney Osetya tanındı ve en önemlisi ise bunun Büyük Rusya tarafından yapılmış olmasıdır. Şaakaşvlicilerin tarihi geriye döndürme hesapları boşunadır. Gürcistan, alternatif olmayan bu gerçekleri dikkate almak zorundadır.

Anahtar Kelimeler: Bağımsızlık, siyasi elit, soykırım, tescilli tuzak, “Kafkas Halkları Konfederasyonu”, asimilasyon, Gürcüler, Megreller, yabancı düşmanlığı.

Аннотация

Абхазия и Южная Осетия задолго до 2008 г. являлись де-факто самостоятельными государствами в соответствии с проведенными референдумами и принятыми конституциями. Грузинские власти не примирились с утратой этих территорий и систематически осуществляли диверсионно-террористические акции, военный шантаж и попытки прямого военного вторжения на территории республик. Все попытки заканчивались провалом для их организаторов. И случилось то, что случилось... Нравится кому-либо или нет, признание Абхазии и Южной Осетии состоялось и главное - великой Россией. Расчеты шакашистов на обратный ход истории напрасны. Грузии надо считаться с этими реалиями, альтернативы которым нет.

Ключевые слова: независимость, политическая элита, геноцид, патентованная уловка, «Конфедерация народов Кавказа», ассимиляция, грузины, мегрелы, ксенофобы.

Можно сказать, что август стал занимать в историческом календаре абхазов судьбоносное место. Август 1992 года принес нашему народу большую трагедию – началась грузино-абхазская война, длившаяся почти четырнадцать месяцев и завершившаяся (ценой огромных потерь) сокрушительным разгромом агрессора,

* Доцент кафедры политологии и социологии АГУ (г. Сухум).

позорно бежавшего со своими пособниками с территории Абхазии. Август 2008 года ознаменовал собой осуществление долгожданной мечты абхазского народа – признания независимости Абхазского государства великой Россией. 16-ти летний интервал между этими двумя августами был тяжелым, отмеченным, кроме всего прочего, провокациями со стороны Грузии и нажимом ее западных покровителей на руководство Абхазии с целью возвращения ее в лоно Грузии. Все это потребовало от него (руководства) большого терпения и выдержки. Чтобы в должной мере оценить характер событий последних лет и всю значимость достигнутой нами независимости, уместно обратиться в прошлое.

Абхазия, равно как и Южная Осетия, неправомерно находясь в составе Грузинской ССР, постоянно была, мягко говоря, в состоянии политического, экономического и нравственного дискомфорта. Этим и объясняются массовые выступления абхазского населения с требованием выхода из состава Грузии, куда их страна без их согласия, по воле грузинских вождей (прежде всего Сталина) была включена. Но Центр на эти выступления и требования никак не реагировал. Ситуация изменилась с началом процесса разрушения большой советской империи, вместе с которой не могла не размываться и малая (грузинская) империя. Интересно, что сама Грузия мотивировала свое желание выхода из состава СССР правом нации на самоопределение, забывая при этом, что аналогичным правом обладали Абхазия и Южная Осетия, которые, как уже сказано, изначально были несправедливо включены в ее состав.

В то время как после развала СССР автономные образования в РФ заметно повысили свой статус, став полноценными республиками, режим Гамсахурдиа-Шеварнадзе, предпочитал держать Абхазию и Южную Осетию в жестких рамках символических автономий советского образца, или даже вовсе ликвидировать их (что и случилось, когда грузинский парламент при Гамсахурдиа несмолкающими овациями принял решение о ликвидации автономии Южной Осетии). Эта же участь ожидала и Абхазию, о чем прямо заявил глава военных формирований Госсовета Грузии Т. Китовани в столице Абхазии, в грузинском театре. Его патетическое заявление об уничтожении республики на этой земле и сохранении для абхазов лишь культурной автономии, было встречено с горячим одобрением, собравшимися здесь его местными соплеменниками.

Существование абхазской и южноосетинской автономии в составе советской Грузии, даже в их символическом статусе, не давало покоя официальному Тбилиси. И если в советские годы об этом открыто не заявлялось, то с началом развала СССР об этом стали говорить громогласно. Более того, зазвучали требования, чтобы абхазы и осетины, живущие, якобы, на грузинской земле, покинули ее. В частности, Гамсахурдиа на одном массовом митинге прямо заявил: «Мы поможем абхазам, если они оставят наши земли и вернуться туда, откуда пришли... Абхазской нации вообще не существует...». Или: «Осетины – не народ, а мусор, их надо изгнать грузинской метлой» и т.п.

Тема «неправомомерности» абхазской и южноосетинской автономий стала постоянной в устах грузинских политиков. Один из них, А. Чикваидзе, прошедший в свое время все карьерные ступени комсомольско-партийной и дипломатической иерархии в СССР, а после развала последнего состоявший в шеварнадзиевской команде, в своей полной самолюбования книге «На изломе истории СССР – Россия-Грузия» заявляет: «Были созданы искусственные территориальные единицы вроде Южной Осетинской автономной области, аджарской и абхазской автономии. Все это были мины замедленного действия». Причем, как он считает, это было сделано специально Сталиным для того, чтобы «предостерегать будущие поколения от попыток политического развода». Такие же мысли неоднократно высказывал и Э. Шеварнадзе, подчеркивая, что если бы большевики не «подарили» абхазам и югоосетинам автономии, никакой войны не было бы.

Несомненно, целью грузинской агрессии в начале 90-х годов и было уничтожение этих «искусственных территориальных единиц», даже если для этого понадобилось бы истребить тысячи и тысячи людей. Шеварнадзевский сумасбродный командир Г. Каркаршвили, командующий грузинскими оккупационными войсками, на весь мир заявил о своей готовности пожертвовать 15 тыс. грузин ради уничтожения всех абхазов. Растроганный решимостью своего фашиствующего любимца-вояки, Шеварнадзе отозвался о нем, как о «молодом человеке с рыцарским мышлением» и вскоре присвоил ему воинское звание бригадного генерала.

О намерении Тбилиси уничтожить абхазскую нацию целиком поведал также госминистр и чрезвычайный представитель Госсовета Грузии в Абхазии Г. Хаиндрава, который в апреле 1993 г.

в интервью французской газете «Le Mond» заявил: «... Абхазов всего 80 тысяч, что означает, что мы можем полностью уничтожить генетический фонд их нации путем убийства 15 тысяч их молодежи. И мы вполне способны на это». Однако этим человеконенавистническим планам не было суждено реализоваться ни в Южной Осетии, ни в Абхазии, где грузинские агрессоры потерпели сокрушительное поражение. Именно это фиаско Тбилиси объективно предопределило путь независимого развития и Абхазии, и Южной Осетии.

Тбилисские реваншисты не смирились с этим, заявляя, что ни один грузин никогда не согласится с потерей этих «исконно грузинских земель», и при поддержке западных покровителей стали лихорадочно готовиться к новой войне против Абхазии и Южной Осетии. Особенно отчетливо это проявилось с приходом к власти нынешнего грузинского президента Саакашвили, обещавшего своему народу обязательно решить проблему территориальной целостности Грузии. Достаточно сказать, что военный бюджет Грузии за период президентства Саакашвили возрос более чем в 30 раз, чтобы стало понятно, как он собирался «решать» эту проблему. Грузию вооружали, что называется, «всем миром», но наиболее интенсивно это делали США, Болгария, Чехия, Украина, Израиль, Греция, другие западные страны, а также Турция. К тому же, как отмечалось в американской газете «Foreign Affairs» (11.10. 2009 г.), до августа 2008 г. западные правительства безоговорочно принимали позицию Грузии в отношении Абхазии и Южной Осетии, не предпринимая никаких усилий, чтобы посмотреть на вещи другими глазами, уловить иные нюансы ситуации. Это придало правительству Саакашвили уверенности, что оно может без труда вернуть отколовшиеся территории силой путем быстротечной войны. Так, например, в апреле 2008 г. молодой министр обороны Грузии Д. Кезерашвили говорил известному российскому тележурналисту П. Шеремету: «Три дня – и мы возьмем Абхазию под полный контроль, три часа – и мы возьмем Цхинвали». На вопрос журналиста: «Вы отдаете отчет своим словам?» последовало безапелляционное: «Да, мы готовы выполнить любую задачу» (П. Шеремет. Погибшие мечты. – М 2009. – С. 21).

Казалось бы, зная воинственный настрой Саакашвили, его американские покровители должны были, так сказать, «надеть» на воинственного лидера Грузии смиренную рубашку. Однако они заняли иную позицию – подстрекательскую. Еще 26 октября 2006

г. в интервью российской газете «Коммерсант» помощник госсекретаря США М. Брайз, говоря об отношении США вокруг ситуации в Абхазии и Южной Осетии, заявил: «На наш взгляд, признание территориальной целостности Грузии дает ей право на проведение операций по уничтожению террористов» (заокеанский грузинский друг воспринимал абхазов и южных осетин не иначе, как «террористов»).

Саакашвили, посчитав, что больше нельзя ждать, в начале 2008 г. приступил к осуществлению своих замыслов, о чем свидетельствовали многочисленные провокации со стороны Грузии на границе Южной Осетии, передислокация грузинских войск вблизи абхазской границы, участвовавшие облеты территории Абхазии беспилотными самолетами-разведчиками с целью уточнения предполагаемого военного удара (кстати, большое число беспилотников были сбиты абхазскими ПВО).

Тбилиси явно планировал напасть на Абхазию весной 2008 г. Это лишний раз подтвердил бывший посол Грузии в России Э. Кицмарашвили, выступая перед парламентской комиссией Грузии, образованной после провала военной акции против Южной Осетии. Причем предусматривалось приурочить эту операцию к 7 мая, ко дню инаугурации нового президента России – Д. Медведева: воспользовавшись занятостью политического руководства России, нанести мощный удар по Абхазии, после чего поставить Москву перед фактом. По словам Е. Примакова («Известия», 29 окт. 2009 г.) грузинский президент планировал ударить по Абхазии еще в апреле 2008 г., о чем ему поведал посол США в России. Но тогда, по словам последнего, американцы удержали Саакашвили, хотя все было готово к агрессии (планировалась высадка до 3 тыс. десанта и захват стратегических объектов на побережье Абхазии). На границе с Абхазией уже были сконцентрированы до 7,5 тыс. грузинских военнослужащих и военная техника. Позже решено было перенести театр военных действий в Южную Осетию, посчитав ее более слабым звеном. При этом обращает на себя внимание безмерный цинизм Саакашвили, изрекавшего перед началом агрессии: «... Я предлагаю руку дружбы и партнерства всем... Я считаю, что мир – это больше, чем другие категории. И ради мира мы готовы пойти на любой компромисс, на любое соглашение... Еще раз хочу обратиться к вам, мои дорогие, мои соотечественники, я очень люблю осетинский народ (!), как президент и как рядовой человек. Я очень уважаю осетинскую культуру, осетинскую историю... Пусть никто не пытается

представить правительство Грузии в качестве сторонника какого-либо насилия... Мои дорогие, я надеюсь на вашу мудрость, на ваш большой исторический опыт. Это Кавказ, где насилие всегда приносит очень плохие результаты...». Как это напоминает цинизм Гитлера! А. Швейцер, немецко-французский мыслитель, лауреат Нобелевской премии мира, писал: «Я узнал, что Адольф Гитлер произнес речь, в которой пытался заверить весь свет в том, что мир – единственная цель всех его действий. Речь эта была патентованной уловкой, и я понял, что война близка». Уже через несколько часов после объяснения в своей «бесконечной любви» к осетинам Саакашвили отдал приказ штурмовать Цхинвал, что привело к известным последствиям.

Саакашвили отрицает свою вину за военную авантюру против Южной Осетии и, в то же время, говорит, что если, мол, «мы что-то натворили в Южной Осетии – разве это не внутреннее дело Грузии»? Вызывает удивление его абсурдное заявление о том, что грузинская армия, видите ли, «не была рассчитана на ведение полномасштабной войны, она была рассчитана на мирные полицейские операции». Выходит, задействованные им танки, БТРы, система залпового огня, ПВО и другие дальнобойные орудия, а также авиация, пущенные на Цхинвал, были средствами «мирной» полицейской операции?! Накануне годовщины начала так называемой «пятидневной войны» он в интервью ВВС заявил, что ни о чем не жалеет, и хвастался, что главная цель Москвы – отстранение его от власти – до сих пор так и недостигнута. Градус цинизма этих высказываний грузинского президента настолько высок, что не стоит их комментировать. Удивительно то, что сумасбродный Саакашвили, жаждавший восстановить территориальную целостность и допустивший разгром своей распиаренной армии, в панике прятаящийся под телами охранников от российских самолетов и жевавший собственный галстук, ни о чем не жалеет и не раскаивается! Но дело не только в самом Саакашвили. Грузинская политическая элита, равно как и масса простых грузинских граждан, ликовала по поводу вторжения их войск в Цхинвал. Министр реинтеграции Грузии Т. Якобашвили уже делал восторженные победоносные заявления, хотя вынужден был потом (когда 10 августа войска Сакартвело ретировались из Южной Осетии) объяснять это не как отступление, а всего лишь как «военный маневр», «передислокацию, «чтобы получить возможность противостоять... российским вооруженным силам иными методами».

Сокрушительное поражение Грузии в «пятидневной войне» явно огорчило их покровителей на Западе, к тому же превратно истолковывавших действия России, предпринятые для спасения жителей Южной Осетии и российских миротворцев. Тем не менее, на фоне массированных антирусских нападков со стороны западных средств массовой информации, обвиняющих Россию в агрессии, появились и объективные оценки происшедшего. В частности, турецкая газета «Turkish Daily» писала: «То, что сделал грузинский лидер, просто не поддается никакой логике. Вы нападаете на миротворческие силы огромной страны прямо перед ее носом и надеетесь, что эта страна примет ваши правила игры и допустит то, что вы делаете. Глупость». В конце концов Еврокомиссии пришлось официально и документально подтвердить виновность Грузии в развязывании войны.

Если гипотетически допустить невмешательство российской армии в августовский конфликт, неизбежной была бы его эскалация. Саакашвили в случае успеха планировали всю свою военную силу направить на завоевание Абхазии. Российский президент Д.А. Медведев во время своего пребывания с визитом в Абхазии 8-го августа 2010 г., заявил: «Мы правильно действовали: и людей спасли, и не допустили кровавой бойни здесь» (т.е. в Абхазии – К.Д.). И действительно, в грузинских планах и картах операции «Скала» подробно излагалось, как, в какой последовательности и в какие сроки планировалось установить полный контроль над территорией Абхазии от Ингура до Псоу. Какие последствия могли быть у этого военного демарша, – трудно даже вообразить.

Однако есть и рассуждения иного ракурса. Так, политический аналитик Л. Радзиховский в своей статье на Интернет-ресурсе (10.08. 2009 г.) утверждает, что Россия спасла Саакашвили, разгромив его, потому что теперь он может изображать из себя «жертву», а если бы победил с такими жуткими последствиями, то на Западе его ожидало бы осуждение общественного мнения, включая СМИ, его деяния были бы квалифицированы как гуманитарная катастрофа. В качестве примера он приводит Буша-младшего, которого «в газетную пыль стерли за Ирак и Гуантанамо», и Израиль, который в Европе «самая проклинаемая страна». Позволим себе не согласиться с автором.

Во-первых, Россия вступила в конфликт с Грузией не для свержения Саакашвили, а, как сказано, для защиты населения

Южной Осетии, подвергшегося агрессии со стороны Грузии, и спасения своих миротворцев.

Во-вторых, если бы Россия не вмешалась, маленькая республика явно не устояла бы перед многотысячным, до зубов вооруженным агрессором, и человеческих жертв и разрушений было бы многократно больше. И что тогда смогло бы изменить мировое общественное мнение, какую бы оно имело силу? Ведь жизнь людей дороже всего!...

В-третьих, реакция общественного мнения Запада, вопреки представлению Радзиховского, была бы не такой уж действенной. Мировое общественное мнение очень своеобразно осуждало «неоимпериалистический блок НАТО, присвоившего себе право нападать во имя демократии и соблюдения прав человека на маленькое государство Сербию», которая «никоим образом нам (американцам – К.Д.) не угрожала ... и тем не менее они бомбардировали сербские города, заставляя сербов вспомнить гитлеровскую оккупацию...», – пишет в своей книге «Смерть Запада» (М., 2004 г.) известный американский политик П. Бьюкенен. За Сербией последовали неблагоприятные деяния Америки в Ираке и Афганистане, а также кровавый рейд Израиля против Ливана. В результате этих акций погибли сотни тысяч ни в чем неповинных людей, виновники же этих злодеяний и в ус не дуют. Мировое сообщество пошумело-пошумело и забыло. Но даже после острой критики в западной прессе по поводу тайных тюрем и пыток в них заключенных они (тюрьмы) не перестали существовать.

Говоря обо всем этом, надо иметь еще ввиду свойственную Западу политику «двойных стандартов» в оценке схожих ситуаций и событий. Когда, например, реакционный грузинский политический режим устроил в начале 90-х годов кровавый геноцид абхазам и осетинам, на Западе, это не вызвало никакой тревоги и обеспокоенности. Действо агрессора характеризовалось как «наведение конституционного порядка» в своих провинциях. Ободренный таким отношением, главный виновник той войны – Шеварднадзе, высокомерно заявил, что на Западе в оценке событий вокруг Абхазии и Южной Осетии имеет значение только его мнение. В то же время действия Сербии по «наведению порядка» в своей провинции Косово Запад расценил совершенно по-иному, подвергнув суровому наказанию Белград. К слову заметим, что в подобных несправедных деяниях потери несут обе стороны, и поэтому Р. Макнамара, министр обороны США времен

вьетнамской войны, в которой погибло одних американцев 58 тыс., в своих мемуарах под названием «Трагедия и уроки Вьетнама», счел эту войну трагической, ужасной ошибкой. Долгие годы его мучила совесть. Она терзала его за непосредственную причастность к совершенным в чужой стране злодеяниям... Но загубленных жизней ведь не воскресить!.. Вот и Шеварднадзе тоже говорит иногда, что война в Абхазии была ошибкой. В действительности же, она была преступлением со стороны Грузии.

В Тбилиси немало и других политиков, «помудревших» только после того, как арба, фигурально выражаясь, перевернулась. Один из них – вышеупомянутый А. Чикваидзе считает, что фатальной необходимости войны с Абхазией не было, и сетует на отсутствие активных контактов и открытого диалога между сторонами перед войной. Виной тому он считает высокомерие Шеварднадзе, его пренебрежение к тогдашним абхазским властям. В связи с этим Чикваидзе вспоминает такой случай. Делегация Грузии во главе с Шеварднадзе принимала участие в работе Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОГЭС) в Анкаре. После окончания совещания Шеварднадзе распорядился, чтобы по пути в Тбилиси самолет приземлился в Батуми. Когда Чикваидзе спросил, чем вызвана такая корректировка маршрута (ведь остановка в Батуми изначально не предусматривалась), ответ Шеварднадзе был таков: «Перед вылетом в Анкару мне звонил Ардзинба и предложил на обратном пути встретиться в Абхазии. Но в Абхазию я не поеду, не хочу с ним встречаться. А в Батуми мы залетим и тем самым поставим Ардзинба на место...».

Тот же автор говорит и о другом случае. Если верить ему, накануне штурма абхазскими вооруженными силами Сухума, ему в Тбилиси звонил Ардзинба и сообщил, что хочет встретиться с Шеварднадзе, заявив: «Я готов к переговорам когда и где угодно...». Чикваидзе стал разыскивать Шеварднадзе в Сухуме, где он в то время находился, связался с его ближайшим помощником В. Лордкипанидзе и просил сообщить главе Госсовета о телефонном звонке абхазского лидера. Лордкипанидзе, после общения с грузинским лидером, позвонил Чикваидзе и сказал: «Шеварднадзе просил передать, чтобы вы сказали, что не смогли его найти». Автор в догадках: почему Шеварднадзе не хотел разговаривать с Ардзинба? Может, он счел его позиции слабыми? Или его отговорило сухумское окружение? Мол, мы дадим ему достойный ответ! Чикваидзе не полагает, что отказ от этой встречи оказался для Грузии роковым.

На наш взгляд, такое поведение Шеварднадзе объясняется его ксенофобством (равно как и большинства грузинской интеллигенции), а также пренебрежительным отношением к абхазам, не могущим, дескать, быть достойными партнерами, равными участниками переговоров. Правда, в годы своего коммунистического диктаторства в Грузии он заявлял – лицемерно – о своем уважении к абхазскому народу и даже однажды с высокой трибуны осмелился открыто поведать о тех несправедливостях, которые были допущены прошлыми грузинскими властями в отношении абхазов. Теперь же, сняв маску, сей «демократ» заявляет, что, оказывается, абхазам не была положена даже и та куцая автономия, которую они имели; что в нынешнем его понимании абхазы – это некие «пигмеи, поднявшие мятеж против человечности», – как он об этом заявил с трибуны ООН. А не возжелал он встретиться с Ардзинба будучи уверенным, что его воякам удастся одержать победу и поставить абхазов на колени. Тогда он и подумать не мог, что скоро ему придется вместе со своими «доблестными» вояками спастись бегством с абхазской земли.

А. Чикваидзе верно рассуждает о важности в государственной политике «вовремя разглядеть приближающиеся события. Если политик не обладает обостренным чутьем на это, – он не политик». Однако разве сам он, профессиональный политик с большим опытом, согласовывал свои действия с этой формулой?!. Во время грузино-абхазской войны он был имманентной частью политического режима Шеварднадзе, находился на высоком посту министра иностранных дел страны, и хоть и говорит, что не совсем ладил с Шеварднадзе, но почему-то же не выступил против войны в Абхазии, не увидел, что дело идет к геноциду немногочисленного народа? Мог бы, в конце концов, в знак протеста, уйти в отставку, но не сделал это и не сделал потому, что сам явно поддерживал эту агрессию, проводя соответствующую активную работу по дипломатической линии в зарубежных странах: мол, иначе с абхазами нельзя.

Войну в Абхазии, равно как и в Южной Осетии, они, «прозревшие» грузинские политики считают ошибкой только, потому, что проиграли в ней. Между тем, замышляя военную акцию, следовало бы учитывать психологию и настрой абхазов, и не предаваться иллюзиям, считаться с реальностью, отдавать себе отчет в том, что абхазы не безродны – у них будут заступники на Северном Кавказе. О этом не раз их предупреждали и

«Конфедерация народов Кавказа», и многочисленная зарубежная диаспора, представители других народов, для которых непримиримость столь варварскому попранию справедливости не была лишь формальной! Но просчитать на несколько ходов вперед, подумать, какие далеко идущие последствия может иметь эта авантюра, организаторы военного похода на Абхазию не захотели. Ничто не могло противостоять иллюзии Шеварднадзе и его окружения, уверовавших в возможность блицкрига на Абхазию. И если бы им удалось одержать победу, даже ценой жизни всех абхазов, как это обещал Каркаршвили, в Тбилиси никто и не заикнулся бы об «ошибочности» предпринятого военного похода – это однозначно! Ошибочность войны с Абхазией в августе сей автор (А. Чикваидзе) видит в том, что Шеварднадзе и еще «какие-то несколько человек», принявшие агрессивное решение, дали поймать себя в расставленную для них ловушку – «на довольно незамысловатую провокацию определенной части российских политиков и военных кругов среднего и высокого уровня».

Не хочется комментировать этот и аналогичный ему бред других всезнаек о, якобы, тайных контактах абхазских представителей власти в советские годы с кремлевскими вельможами во время летнего отдыха последних в Гагре и Пицунде. На этих, мол, неформальных встречах, по утверждению того же Чикваидзе, «формировалось мощное проабхазское лобби», которое, дескать, во время войны работало против Грузии... Но почему-то он не говорит, о том, чем мотивировался ввод грузинских войск 14 августа в Абхазию. А причина была смехотворная – охрана абхазского участка железной дороги и пресечение грабежей грузов. Но именно грузины и грабили транзитные товарные поезда! И нить этих деяний тянулась из Тбилиси, откуда антиабхазские силы получали инструкции о провокационных действиях, в том числе о бандитских налетах на поезда. Их цель – создать повод для введения войск в Абхазию для прекращения, якобы, указанных безобразий. Руководил этим процессом Г. Ломинадзе, министр ВД Абхазии, тбилисский посланец и один из самых ярых антиабхазских лидеров. Тому есть множество свидетельств. Приведем одно из них.

Ш. Киут, бывший начальник объединенного гаража Минторга Абхазии, рассказывает о том, как однажды утром сторож гаража (и одновременно школьный преподаватель) – грузин Кандид Джакония приехал на работу на новеньком «Запорожце». На

вопрос Киута, где и когда тот купил машину, Кандид «по секрету» поведал ему о том, что стащил авто с грузового поезда, следовавшего в Ереван, – и не хотел он этого делать, да заставили. Многие местные грузины, по его же словам, совершают такие хищения, следуя указаниям Г. Ломинадзе, который тут же содействует быстрому оформлению таких автомобилей и выдаче для них номеров.

Так что грузинские политики и аналитики, «валят с больной головы на здоровую», утверждая, что, якобы, русские спровоцировали войну в Абхазии. Будь у них мужество, они сказали бы правду о тех «незамысловатых провокациях», которые совершали представители грузинской Партии войны в Абхазии перед началом военной агрессии. Это было бы в какой-то степени актом самоочищения. Ведь нашел же в себе мужество Вилли Брандт, бывший канцлер ФРГ в конце 70-х годов, извиниться перед всем миром за совершенные немцами в период гитлеризма злодеяния. Аналогично поступил в 1990 г. президент США Джордж Буш, извинившись перед американскими японцами за то, что в 1941 г., после разгрома американской военной базы на острове Перл-Харбор Японией, тысячи этнических японцев в США были репрессированы. Им была выплачена значительная компенсация.

Но для высокомерной грузинской политической элиты такой шаг неприемлем. Это, видите ли, «унижает» достоинство гордых грузин. Как видно, в Тбилиси предпочитают держаться вымыслов, даже сплетен, от которых не смог уйти названный автор, когда утверждал о том, что «абхазский кризис не имел и не мог иметь места без хорошо продуманного плана...». И таким планом, оказывается, было «изгнание с абхазской территории грузинского населения». Осталось бы еще вспомнить «эффектную» байку о том, как на Гагрском стадионе абхазы играли в футбол «отрезанными головами грузин» (?!). Мера должна быть во всем, в том числе и в клевете!.. Но в Тбилиси, очевидно, исповедуют старый нехитрый прием: чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверят.

Чикваидзе заявляет: «главная трагедия Абхазии – гибель множества грузин...». Действительно, грузин погибло в затеянной ими же войне немало (называют разные цифры – 7, 10 и даже 15 тыс.), и хоть и неделикатно, но в данном случае само собой напрашивается сказать известное выражение: «за что боролись, на то и напоролись». Хотя погибших вояк, оболваненных грузинской пропагандой, и их родителей, конечно же, жалко. Но почему же бывший министр иностранных дел Грузии ничего не говорит о

жертвах войны со стороны абхазов? Ему это безразлично. Может быть, для этого надо, чтобы абхазов погибло еще больше? Когда 20 февраля 2010 г. в Риге отмечалось 20-летие независимости Латвии, подчеркивалось, что у латышей не угасает память о 16 соплеменниках, погибших во время столкновения с советскими войсками, и этот факт постоянно побуждает их к крайне негативному отношению к русским. А что же тогда сказать нам, у которых в результате «ошибок» Тбилиси погибли тысячи лучших сыновей и дочерей – значительная часть нашего генофонда? Забыть, простить это злодеяние? Вряд ли это возможно.

Л. Гумилев (создатель собственной теории этногенеза) писал о стереотипности и устойчивости моделей поведения народов, которые во многом складываются в зависимости от конкретных обстоятельств и специфических условий жизнедеятельности этносов. Примером такого стереотипа является враждебное отношение армян к Турции, хотя со времен армянского геноцида прошло немало времени. Соответственно, порожденная грузинской агрессией ненависть к грузинам также стала стереотипом в поведении современных абхазов. И этому стереотипу суждено существовать на протяжении многих будущих поколений. Грузинской элите следовало бы знать об этом.

Отношение к Саакашвили его западных опекунов после того, как в августе 2008 г. он их подвел своими авантюрными действиями в Южной Осетии, стало прохладным. Это проявляется и в вопросе воссоединения Грузии и Южной Осетии. Администрация Барака Обамы признала, что США не собираются строить свою стратегию в регионе на возвращении Грузии отколовшихся территорий. Тем не менее, хотя для многих лидеров Запада глава Грузии, говоря словами Ф. Рузвельта «конечно, сукин сын», но это «их сукин сын». Поэтому руководители стран Запада, особенно США, не оставляют без внимания своего младшего «шаловливого» грузинского партнера и Грузию в целом. Суть в том, что программа Вашингтона нацелена на доминирование США в странах бывшего СССР, в том числе через программу «управляемых конфликтов». Важным составным компонентом этой программы является Грузия, которую США считают главным своим политическим форпостом на Кавказе. Этим, в частности, объясняется неоднократное обсуждение в Конгрессе США программы поддержки Грузии.

Улучшая отношения с Россией, Вашингтон уведомляет Тбилиси, что этот процесс не будет проходить за счет Грузии.

Администрация США пытается уравнивать отношение с Россией и Грузией. Так, когда Барак Обама в 2009 г. побывал в Москве с визитом, вскоре в Тбилиси приехал вице-президент США Байден, а вскоре после ответного визита Д. Медведева в Вашингтон в июне 2010 г. в грузинскую столицу поспешила Госсекретарь США Х.Клинтон. Оба визитера в Грузию заверили грузинские власти в том, что «перезагрузки» отношений Америки и России не будет происходить за счет ущемления интересов дружественной Грузии. И, конечно же, не упустили еще раз подтвердить свою приверженность к ее территориальной целостности. При этом они пытались неуклюже обосновать правомерность независимости Косово. Заявив в Тбилиси, что США видят большую разницу между Абхазией, Южной Осетией и Косово, г-жа Клинтон, тем самым, еще раз подтвердила политику «двойных стандартов». По ее утверждению, с самого начала распада Югославии Косово хотело получить независимость и «там ? ГДЕ считали, что этот регион был включен в состав Югославии насильно». Разве не то же самое было с Абхазией, включенной против ее воли в состав Грузии?

Или другое же утверждение г-жи Клинтон о том, что, мол, Грузия была «более сплоченной страной, чем Сербия». Как же надо не ведать то, о чем говоришь, делая такие заключения! Очевидно, грузинские консультанты не информировали ее о неоднократных массовых выступлениях со стороны абхазов с требованием выхода из состава Грузии. Оснований признания независимости Абхазии международным сообществом гораздо больше, чем у Косово по той простой причине, что независимость последнего связана с агрессией НАТО против Югославии. И Косово до этого не было независимым, в то время как Абхазия и Южная Осетия еще в начале 90-х годов, а не в 2008 году, ценой громадных жертв, достигли де-факто независимости. На протяжении всего этого времени Абхазию и Южную Осетию ничего не связывало с Грузией. Кроме того, независимость Косово получило после нескольких лет нахождения иностранных войск на его территории. Провозглашение независимости Косово было спровоцировано внешними силами, т.к. Белград, в отличие от Тбилиси, не готовил его возвращения силой. К этому надо добавить и то, что албанцы в Косово являются пришлым народом из соседней Албании. Несмотря на все это и им позволено быть независимыми, в то время как абхазы, живя на своей территории испокон веков, не имеют на это права. Не парадокс ли это?!

Впрочем, важна не логика, а собственные интересы. Америка уже построила в Косово две военные базы. И именно США под давлением и угрозами добились того, что около 60 стран признали Косово. 22 июля 2010 г. в Международном суде в Гааге было сделано заключение о законности одностороннего провозглашения независимости этого края. Абхазия и Южная Осетия, как независимые государства, несмотря на сопротивление со стороны Запада, признаны рядом стран, прежде всего Россией, с которой они заключили военные соглашения, гарантирующие недопущение силовых провокационных поползновений со стороны Грузии*. Для дальнейшего признания Абхазии и Южной Осетии нет необходимости оказывать на кого-либо давление, как это делают США для признания Косово. Абхазии и Южной Осетии спешить некуда. Их будут признавать! В Латинской Америке, в частности, этот процесс уже пошел. Импульс ему, несомненно, придал государственный визит президентов Абхазии и Южной Осетии – Багапша и Кокойты. Скептические усмешки грузинского лидера по этому поводу совершенно неуместны. Признание независимости этих двух республик весьма важно для обеспечения безопасности на Кавказе, и Россия, не отступая от этой принципиальной позиции, конечно же, будет верна своему решению.

Однако грузинская элита не желает считаться с реалиями. Ей не хватает мудрости и смелости взглянуть правде в глаза. Будучи в плену своих амбиций, они не теряют надежду на откат? независимости Абхазии и Южной Осетии, причем мирным путем (об этом мы слышали и до августа 2008 г.). Расчет делается на то, что в Грузии будет создана такая соблазнительная райская жизнь, что сами абхазы и осетины с радостью будут проситься обратно в ее состав. Об этом говорили и вышеуказанные заокеанские визитеры в грузинской столице. Но абхазы и осетины, говоря словами Путина, между колбасой и жизнью выбирают, разумеется,

* С точки зрения Х. Клинтон, пребывающие в Абхазии российские войска являются оккупационными и завершила Тбилиси в том, что ее страна не будет мириться с таким положением дел. Но г-же Клинтон должно быть известно, что в международном праве есть четкое определение понятия «оккупация территории», под которое Абхазия явно не подпадает. Что же касается пребывания российских войск на ее территории, то оно обусловлено двусторонним межгосударственным соглашением между Абхазией и Россией. Кроме того, Абхазия управляется не внешними военными властями, а собственным легитимным правительством. С другой стороны, когда госсекретарь США винит Россию в оккупации Абхазии и Южной Осетии, она лукавит: скорее ее страна выступает в роли оккупанта Косово, где безраздельно хозяйничают американцы.

последнее. Они никогда не вернутся в состав той страны, которая истребила тысячи граждан, растоптала судьбы огромного числа людей в этих республиках. И это не могут не понимать в Тбилиси, то и дело, традиционно неискренно декларируя о своем намерении мирного урегулирования отношений с абхазами и осетинами и, в то же время, всячески уходя от подписания договора о неприменении силы. А в грузинской столице звучит и воинственная риторика. Саакашвили не раз заявлял о своей решимости создать с помощью Запада и, прежде всего, США качественно новые вооруженные силы, и, дескать «пусть ни у кого не будет иллюзий на этот счет».

П. Шеремет в вышеупомянутой книге приводит слова нового грузинского министра обороны Д. Сихарулидзе, назначенного на пост после «пятидневной войны», о том, что ему по душе сделать Грузию «Израилем Кавказа»; что грузинская армия молодая и вскоре она будет радикально другой; что они проиграли битву, но не войну, а война, мол, еще впереди. Не обошелся «стратег» и без агрессивного выпада против России, которая, якобы, выстроила «берлинскую стену» у Абхазии и Южной Осетии, но ей самой и придется ее разрушить.

Саакашвили тоже склонен сравнивать Грузию с Израилем в контексте арабо-израильского противостояния. Ему импонирует воинственность евреев, которые в весьма затянувшемся конфликте с соседями, в конце концов, одержали победу и превратили свое отечество в государство-крепость. И, что интересно: столь возвышаемая им нация, оказывается находится в близком родстве с грузинами, и, мол, евреи – это те самые семитские племена, которые когда-то переместились из Палестины на Кавказ. Но почему же тогда к этим «родичам» все долгие предшествующие годы грузины относились пренебрежительно и гнали, как «сидоровых коз» из Грузии?).

Французский писатель XVII в. Ларошфуко говорил: «Политик в состоянии заглядывать вперед ровно настолько, насколько он в состоянии оглянуться назад». Но, похоже, у грузинских политиков, сполна испытавших позорные военные поражения, на этот счет другое мнение. Методика изучения уроков войны в Минобороны Грузии, после краха в «пятидневной войне», вовсе не преследуют цели правильных выводов из августа 2008 года и расставания с бессмысленными попытками решения своих проблем с абхазами и осетинами силовым методом. Задача стоит другая – ремилитаризация страны для попытки нового реванша. В этом

неблаговидном стремлении Грузии активно содействует ряд западных стран, оснащая ее в больших масштабах наступательным вооружением. Но Грузии и этого мало – она по-прежнему настойчиво рвется в НАТО, полагая, что это поможет ей быстрее решить территориальные проблемы.

В то же время в грузинском обществе обсуждается и идея о нейтралитете страны. Ее сторонники считают, что отказ грузинских властей от вступления в альянс, был бы благом для страны. Приверженцы этой идеи, в числе которых и экс-президент Грузии Шеварднадзе (бывший, заметим, апологет НАТО), в один голос твердят, что придание стране нейтрального статуса будет способствовать решению ее проблем, особенно территориальных. Логика их проста: такой внешнеполитический курс будет способствовать оздоровлению отношений Тбилиси с Москвой, и, в конечном итоге, Россия станет учитывать интересы Грузии, то есть откажется от признания Абхазии и Южной Осетии. Зачастившие с нейтральной идеей в Москву бывшие премьер-министр З. Ногаидели и спикер грузинского парламента Н. Бурджанадзе (кстати, до недавнего времени считавшая Россию лютым врагом ее страны), активно стремятся довести ее (идею) и до общественного сознания в своей стране. Однако их оппоненты считают, что идея эта хоть и привлекательная, но на практике – не более чем утопическая. Надо быть, мол, дилетантами, чтобы не понимать: нейтральность Грузии невозможна уже в силу ее геополитического положения, которым она и интересна миру.

Главной своей трагедией грузины считают утрату Абхазии и Южной Осетии. Поэтому, почти как молитвенная фраза, в Тбилиси звучит пожелание об их возвращении. Интересно, при этом, что историческая принадлежность Грузии этих территорий считается аксиомой, само собой разумеющимся фактом. Так рассуждает и «горе-герой» упомянутой выше статьи – Чикваидзе, который считает не требующим особых доказательств «тот факт, что территория современной Абхазской автономной республики (!) изначально относилась к грузинскому историко-культурному пространству», что со второго тысячелетия до н.э. Западное Закавказье было заселено «в основном картвельскими племенами». Он также утверждает, что Колхидское царство занимало всю западную Грузию, включая Диоскурию (Сухум). Тем самым он следует линии фальсификации истории Абхазии, принятой в тбилисских научных кругах. Возьмем Колхидское царство. Изначально, со второго тысячелетия до н.э. там обитали

абхазо-адыгские племена (об этом свидетельствует и сохранившаяся местами за Ингуром топонимика, о чем писал академик А. Чикобава), а картвелов тогда здесь и в помине не было. Желаящие объективно разобраться в этом вопросе могут ознакомиться с работами тбилисского ученого О. Джапаридзе и известного московского ученого Я. Федорова. Грузинские интеллектуалы Л. Хаиндрава и Э. Шенгелая в открытом письме А. Солженицыну, заметили, что абхазы, осетины и др. негрузинские народы в Сакартвело чувствуют себя вполне комфортно, и, де мол, «если грузины их притесняли, избрали ли бы они местом жительства Грузию?». Профессор из Северной Осетии В. Дзидзоев, высмеяв эту глупость, спрашивает: Если, скажем, «русские притесняли кабардинцев, балкарцев, осетин, избрали бы последние местом своего жительства Россию»? Ведь от этого они не перестали бы быть коренными народами на своей территории! То же самое надо сказать и об абхазах, которые обитают на этой земле не одно тысячелетие. Свидетельства этому сохранились в трудах великих историков и летописцев, таких как Страбон, Прокопий, Зонар, Нестор и другие, которые обозначали абхазов, как абешла, абасги, абазги, обезы, абхазы.

Высказывания Чикваидзе и многих других ультра-грузинских патриотов, ведущих речь о территории Абхазии, и ничего при этом не говоря об абхазах на ней, приводят к мысли о том, что вновь обрела популярность осужденная в свое время теория П. Ингороква, которая в период разгула сталинщины, предназначалась для обоснования политики огрузинивания абхазов. Ингороква утверждал, что абхазы не являются автохтонными на этой земле, они спустились с гор и ассимилировали живших здесь до них грузин. Доказательств этим сказкам – никаких! Но если абхазы были осколками адыгов, как твердят Ингороква и его нынешние последователи, то, как быть тогда с абхазским языком? Он, несомненно, родственен адыгскому. Дифференциация и распад единого языка, размежевание между этими двумя народами, по утверждению специалистов, в частности академика РАН Кумахова, охватывают период в тысячелетия. А топонимика? Можно ли найти на территории Абхазии хоть одно древнее название местности, звучащее по-грузински? Едва ли. И это несмотря на то, что в результате постигшей в XIX в. абхазов трагедии («махаджирство»), основная часть народа эмигрировала, и грузины стали, лихорадочно заселять опустевшие земли в Абхазии. Тем не менее, согласно переписи населения 1897 г.,

численность абхазов на своей земле составляла 86 %. В последующем, особенно в период осуществления официальной политики ассимиляции абхазов, численность грузин в Абхазии резко возросла, а доля коренного населения опустилась до 17-18 %. Грузинские националисты бравировали своим численным доминированием, ущемляя интересы абхазов и ни во что их не ставя. Это вынуждены признать ныне даже некоторые политические деятели современной Грузии. Так, один из лидеров грузинской оппозиции И. Аласания в интервью газете «Абхазский меридиан» (№8, 2010 г.) заявляет, что «...одна из главных причин наших поражений последнего времени... состоит в том, что мы не считались с мнением, не заботились о том, как мы выйдем, скажем, в глазах абхазского общества. Свою политику строили, исходя только из своих собственных интересов».

Другие «умники» из Тбилиси, не отрицая автохтонности абхазов, ограничивают ареал их исторического проживания на этой территории. Так, З. Гамсахурдиа, став президентом Грузии, уже не говорил об абхазах, как пришлом народе. Итальянской газете «Stampa» он заявил: «Абхазы – коренное население». Но добавил, что «им советская власть подарила чрезмерно большую территорию. Они могут остаться (благодарим его за такую щедрость! – К.Д.), но на меньшей, чем сейчас, территории» (кстати, когда в Тбилиси во время войны поняли, что не смогут завоевать Абхазию, то стали склоняться к мысли о ее расчленении на грузинскую и абхазскую зоны).

Ныне с грузинской стороны раздаются смехотворные суждения о том, что, якобы, в Галском районе и части Очамчирского района абхазов никогда не было. Хотя всем известно, что указанные территории всегда принадлежали абхазам, и потому вся древняя топонимика этого региона является абхазской. Правда, в Галском районе постоянно оседали люди из соседней Менгрелии и постепенно ассимилировали там абхазов, меняя сугубо абхазские фамилии на менгрельский лад, а в 30-е годы, не спросив, и вовсе записали их грузинами.

Об Очамчирском районе и говорить не приходится. Кстати, насильственной ассимиляции подвергались и осетины. Чтобы удержаться на работе, они вынуждены были не просто менять фамилию на грузинскую, а и саму этническую принадлежность. То же самое делалось и с армянами. В начале XX века в Тбилиси армяне составляли более 40 %, а грузины – всего 20. В течение последующих лет армянское население было насильственно

ассимилировано либо выселено, составляя в нынешнем Тбилиси меньшинство (кстати, одним из лидеров и идеологов этих акций был Ш. Окуджава, предсовнарком тогдашней Грузии, отец Б. Окуджавы, знаменитого русского поэта-песенника).

Разумные грузины понимают, что Абхазия исторически – родина абхазов, что именно они и только они являются ее обитателями с древнейших времен. В частности, один из них С. Абашидзе, известный бизнесмен, уроженец Гагры, заявляет, что Абхазия – это земля «тех, кто отстоял свое право называть ее своей. Тех, для кого она является единственной родиной на всей планете» («Абхазский Меридиан», 2009, №6). Однако такого рода суждениям, в которых мнение об Абхазии, как части грузинской территории, считается ложным, нет шанса быть услышанным в Грузии.

Нельзя также не заметить, что аппетиты Грузии не ограничиваются только лишь Абхазией. Иные грузинские урапатриоты замахиваются и на весь Краснодарский край, объявляя его тоже своей территорией. Один из них, некто Г. Мархулия, на сайте «Грузия он-лайн» в декабре 2009 г. сделал грозное заявление о том, что его страна, создав сильную армию, восстановит территориальную целостность грузинского государства. Причем, он имеет ввиду возвращение не только Абхазии и Южной Осетии, но и Краснодарского края, который, по его утверждению, «был оккупирован» Россией «намного ранее» (?!). Он даже называет срок, когда это осуществится: к 2020-му году «грузинская армия освободит т.н. Краснодарский край от России и проведет победный парад в этой древней провинции Грузии...».

Выдвигаются дерзкие версии о том, земли от Псоу до Анапы тоже принадлежали грузинам. Только непонятно почему, когда в Тбилиси в июне 2010 г. проводили конференцию, посвященную Кавказской войне, и, в частности, депортации убыхов с их исторической родины в Сочинском регионе, об этом не было говорено. Организаторы этой конференции, в которой участвовало несколько человек из Северного Кавказа, а также представители зарубежной диаспоры кавказских народов, фальшиво имитировали «сопереживание» убыхам и адыгам по случаю постигшей их в XIX в. трагедии. Только почему-то они не вспомнили об участии грузин на стороне царской России в этой трагической акции; почему не принесли в связи с этим свои извинения потомкам убыхов и адыгов? Тем более что в многочисленных статьях и книгах, посвященных в последнее

время этой трагедии, говорится об активном участии грузин в карательных акциях против этих народов. В частности, из содержательного труда В. Ворошилова «История убыхов» можно узнать о том, что в июле 1837 г. в составе десантных войск, высадившихся на Адлерском мысе и вступивших в войну с убыхами, было «8 рот грузинского, 6 рот тифлисского, 6 рот мингрельского», а также «гурийская, имеретинская и мингрельская милиция». Грузины проявили себя и на других участках. В книге В. Удовика «Михаил Воронцов» сказано, что во второй половине апреля 1845 г. в корпусе Воронцова, воевавшего в Чечне, участвовало более тысячи грузинских милиционеров. Собственно, с этой войной и связано появление грузинских общин в Сочи. Их усердие в изгнании убыхов было вознаграждено правом на поселение в этих местах, в которых их потомки проживают до сих пор.

Сама по себе упомянутая конференция в Тбилиси явилась антирусской акцией и носила явно подстрекательский характер в отношении народов Северного Кавказа, с прицелом на срыв Сочинской Олимпиады 2014 г. и с желанием лишний раз «напакостить» России за признание ею Абхазии и Южной Осетии. Досадно, что этого не поняли присутствовавшие на данном мероприятии наши северокавказские братья.

Известно, что озлобленная Грузия постоянно демонстрирует заинтересованность в дестабилизации ситуации на Северном Кавказе. Ее спецслужбы оказывают всяческое содействие существующим там бандформированиям. Так, например, в октябре 2009 г. глава спецслужб РФ А. Бортников сообщил, что у захваченных и уничтоженных в этом регионе боевиков были обнаружены аудиоотчеты, свидетельствующие о том, что у террористов, совместно с эмиссарами «Аль-Каиды», установлены контакты с представителями спецслужб Грузии, при участии которых организована переброска боевиков на территорию Чеченской Республики. Сообщалось также об их помощи террористам в доставке оружия, взрывчатки и денег для диверсии на объектах повышенной опасности на Северном Кавказе («Российская газета», 14.10.2009 г).

Контрпродуктивность такой политики для самой Грузии понимают некоторые здравомыслящие грузинские аналитики. Один из них, П. Закреишвили по этому поводу замечает: «Надо перестать ковыряться в проблемах Северного Кавказа, перестать раздражать Россию». По его мнению, Грузия, утратив «свои

позиции, свое влияние на Южном Кавказе», стремится это компенсировать, «вмешиваясь в дела Северного Кавказа» (газета «Абхазский меридиан», №6, 2010 г.).

А. Солженицын писал: «Нации – богатство человечества..., даже у мельчайших из них есть собственные цвета и собственное место в Божественном узоре. Исчезновение нации обеднит мир не меньше, чем ободинаковение всех людей, с единым лицом и единым характером». Абхазы, обретя независимость и возможность строительства собственного государства, получили шансы иметь «собственное место в Божественном узоре». Конечно же, это не по нутру тбилиским озлобленным ксенофобам, которые считают, что абхазы вступили в фазу своего исчезновения. По словам некоего грузинского «мыслителя» И. Цкитишвили, у абхазов не было проблемы сохранения языка и культуры «пока они находились под покровительством Грузии», а теперь над ними «висит дамоклов меч в виде русского сапога». Если послушать этого шизофреника, получается, что грузины «кормили» нас «на протяжении веков», а мы, почему-то, «загипнотизированы ненавистью к грузинам» и т.д. Ему вторит вышеупомянутый И. Аласания, который, оказывается, весьма «опечален» за судьбу абхазов, и, выдавая желаемое за действительное, заявляет: «...положение осетин и абхазов еще более усугубилось, а их самобытность сегодня подвергается большей опасности, чем раньше» («Свободная Грузия», 19.12.2009 г.).

Фантазии у грузинских шовинистов – хоть отбавляй! Так, газета «Сакартвелос республика» в мае 2009 г., сообщала, что недалеко то время, когда абхазы и грузины будут сидеть в одном окопе в борьбе с единым врагом – Россией. Послушаешь Саакашвили – такое «братанье» уже началось. В газете «Свободная Грузия» от 4 марта 2010 г. он писал: «Недавно несколько десятков семей этнических абхазов выехали оттуда (Абхазия – К.Д.) и перешли на нашу сторону», потому что, оказывается, «им войска иностранные не очень понравились на своей родной земле». Но это не что иное, как обман и провокация.

С раздражением воспринимают в Тбилиси и то, что начался процесс возвращения на свою историческую родину зарубежных абхазов. Восстанавливается историческая справедливость: если когда-то грузины осели на местах махаджиров на этой земле, то теперь потомки последних, возвращаясь на свою историческую родину, занимают свои исконные земли, занятые в недалеком прошлом грузинами. И это выводит из себя Чикваидзе, который

хамски заявляет: «Территорию Абхазии стали заселять и осваивать чужаки, пришельцы, лица «абхазского происхождения» из Турции, Сирии, Северного Кавказа» и т.д.

Да, слабонервных грузинских ксенофобов бесит мысль, что отныне Абхазия, являвшаяся для них столь продолжительное время вотчиной, потеряна навсегда. Надежды экс-премьера Грузии З. Нагоидели и его единомышленников начать восстанавливать с Абхазией и Южной Осетией экономические отношения, а уж затем обсуждать вопрос о статусе, тщетны и необоснованны. Эти республики не хотят развивать экономические отношения с Грузией, в которых усматривается, в первую очередь, политическая составляющая. Та же самая идея заложена и в проекте грузинского министерства по реинтеграции. Речь идет о так называемой «Новой стратегии» в отношении Абхазии и Южной Осетии. Поэтому сделать надо все наоборот: сначала Тбилиси признает независимость этих республик, а потом все остальное...

А. Линкольн говорил, что от истории не убежишь. Абхазия и Южная Осетия кровью и по праву завоевали свою независимость. С этой неоспоримой действительностью Грузия должна считаться и успокоиться, понять, наконец, что движение истории в обратную сторону невозможно.